

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ОБСУЖДЕНИЯ МЕДОТХОДОВ

18 октября в Государственной Думе РФ состоялся круглый стол на тему «Правовое регулирование и особенности обращения с иными видами отходов (медицинскими, строительными, I и II классов опасности, от уборки территорий, жидкими бытовыми и другими)». Мероприятие было организовано Комитетом по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды. К участию в круглом столе были приглашены члены Санитарно-экологической ассоциации по обращению с отходами и вредными выбросами (СЭАОВ).

В. Н. Соловьева, аналитик СЭАОВ

В работе круглого стола приняли участие заместитель министра Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Д. Д. Тетенькин, заместитель председателя комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды А. Б. Коган, представители Минздрава, Росприроднадзора и Роспотребнадзора.

Открыл круглый стол Д. Д. Тетенькин. В своем выступлении он акцентировал внимание участников на проблеме утилизации медицинских отходов, назвав ее одной из самых острых в реализации мусорной реформы в России.

У участников была возможность задавать вопросы чиновникам федерального уровня и получать на них ответы мгновенно. Предлагаем вашему вниманию наиболее важные, на наш взгляд, тезисы, высказанные участниками круглого стола.

По мнению аудитора Счетной палаты РФ С. В. Мамедова, самая острая проблема сейчас – это медицинские отходы. В целом обращение с ними урегулировано правилами и нормами

СанПиНа, а также Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Но вместе с тем, по мнению спикера, необходима гармонизация законодательства в части установления правил регулирования в сфере обращения с этими отходами.

Известно, что в Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» не включено регулирование обращения с медицинскими отходами. Именно поэтому такая деятельность сегодня не лицензируется. Это обстоятельство является большой проблемой для сферы утилизации отходов. В таких условиях расцветает деятельность черных и серых утилизаторов.

В целом в России работает около 500 компаний, оказывающих услуги по обезвреживанию медотходов. На один регион, как правило, приходится от 5 до 10 компаний, несколько больше в Московском регионе. Компании небольшие, типичный годовой оборот у них 100–200 млн руб. в год, хотя в некоторых регионах рег-операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО)

с миллиардными оборотами тоже занимаются медотходами, видимо, по остаточному принципу.

Существует несколько мультирегиональных компаний, которые работают одновременно в 3–4 и даже 5–6 регионах. На сегодняшний день на рынке представлены две франшизы – «Пиретта» в восточной части страны и «Утилитсервис» в Сибири, однако число франчайзи у них небольшое (по 5–6 компаний).

”

Используя данные СЭАОВ, необходимо проанализировать рынок. Тогда мы сможем создать единую систему обращения с медотходами, опираясь на добросовестные компании, работающие в правовом поле.

А. Б. Коган, заместитель председателя комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды

Те компании – операторы по обращению с медотходами, которые занимаются классом Г (как правило, имеются в виду отработанные ртутные лампы и непригодные к использованию медикаменты), имеют соответствующие лицензии и хотя бы формально какое-то утилизационное оборудование. Компании, занимающиеся классами Б и В, не сообщают обычно о таком оборудовании – лицензий на работу с отходами I–IV класса нет у половины (для работы с медотходами она не обязательна), и около 200 не сообщают ничего даже о месте, где они утилизируют. У 200 операторов по обращению с медотходами нет даже сайтов. Впрочем, в скандалы регулярно оказываются втянутыми и те, у кого формально есть лицензия на работу с отходами I–IV класса опасности или указано на сайте место утилизации.

СЭАОВ предприняла попытку устного и письменного интервьюирования наиболее заметных операторов. Было отчетливо выделено три группы. Около 30 компаний проявили готовность более или менее открыто говорить о месте утилизации, используемом оборудовании, его мощности, наличии соответствующего транспорта. Кроме того, как правило, их положительно характеризовали конкуренты: «это крупная легальная компания», «у них реально отличный завод» и т. д. Некоторые из них даже приглашали приехать на свои площадки, с гордостью рассказывая о своих достижениях.

Около 100 компаний заняли формальную позицию («пришлите вопросы письменно, мы рассмотрим») и, разумеется, не ответили на письменный запрос. Очень многие не отреагировали даже на телефонные звонки или отказались отвечать на вопросы о своей деятельности.

Надежно и просто отстранить недобросовестных утилизаторов от работы по медотходам может только лицензия. Долгое время все законопослушные утилизаторы просили

Что касается урегулирования законодательства, предлагаю следующее: берем закон № 323-ФЗ, открываем раздел 9 и начинаем его писать. Можно по аналогии с разделом о ТКО, копируя из закона № 89-ФЗ. Но в любом случае, благодаря работе добросовестных операторов, с которыми мы сегодня познакомились, у нас есть векторы движения.

Д. Д. Тетенькин, заместитель министра Минприроды России

ввести лицензирование данного рынка, чтобы затруднить проникновение на него недобросовестных лиц.

Заместитель министра Минприроды России Д. Д. Тетенькин поделился имеющейся у него информацией о перспективе лицензирования. Он сообщил, что изменять закон № 89-ФЗ в данном аспекте государство не хочет. Признано, что вопросы работы с медотходами будут регулироваться далее с использованием закона № 323-ФЗ. Возможно, будет введено лицензирование именно через этот закон или будут еще какие-то новации.

Свой взгляд на обсуждаемые проблемы озвучила И. Б. Куликова, директор Департамента организации экстренной медицинской помощи и управления рисками Министерства здравоохранения России. В соответствии с санитарными правилами медицинские отходы класса А – это эпидемиологически безвредные медотходы, которые могут утилизироваться наравне с ТКО. Но, к сожалению, они не попадают под действие закона № 89-ФЗ и на сегодняшний день не являются ТКО. Это первая проблема.

Отходы класса Г тоже не являются эпидемиологически опасными. Это

токсикологически опасные отходы, которые выведены из-под регулирования закона № 89-ФЗ. Поэтому медицинские организации, пытаясь заключить контракт на их утилизацию с Федеральным экологическим оператором (ФЭО), также получают отказ.

Еще одна проблема – разная классификация по классам медотходов и классам опасности. В Совете Федерации был разработан соответствующий проект федерального закона. В ходе работы у Департамента возник вопрос – следует ли ожидать удорожания услуг по обращению с медотходами, если эти отходы попадут в сферу действия закона № 89-ФЗ? Согласно данным, которые Министерству здравоохранения удалось собрать по регионам, за год в России генерируется почти 65 млн т медицинских отходов, на утилизацию которых тратится 9,2 млрд руб. При этом в эти цифры не включен оборот отходов частных медицинских и косметологических организаций.

Заместитель председателя Комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Госдумы РФ А. Б. Коган в своем выступлении привел любопытные цифры: «Если посчитать объем средств, потраченных на утилизацию, мы получим примерно 140 рублей за тонну, при том что стоимость, которую сегодня нам озвучили по регионам, колеблется от 30 до 180 рублей за кг. Диссонанс полный! А если взять все население страны и посчитать, сколько один человек производит медицинских отходов за год, получится 370 кг. Это слишком много. Очевидно, что наши цифры нереальны, и у нас нет конкретной статистики по обращению с медотходами».

На этот счет у представителей СЭАОВ имелось свое мнение. На их взгляд, диссонанс объясняется просто. Было собрано 65 млн кг, а не тонн. Видимо, в отчете была опечатка. Статистика системы госторгов за 2021 г. дает наиболее достоверные данные, показывая цифру около 60 тыс. т

* См. подробнее: Как сделать рынок медицинских отходов управляемым. – URL: <https://ecoalition.ru/wp-content/uploads/2022/03/statya-kak-sdelat-rynok-mediczinskih-othodov-upravlyaemym.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

по классу Б, а по классу В – обычно заметно меньше, если нет пандемии*.

Представители власти согласились с тем, что в России сегодня нет единого федерального оператора, который мог бы работать с методотходами, и закон этого не предусматривает. Больницы обязаны разыгрывать аукционы на эту услугу по Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Медицинские учреждения могли бы самостоятельно обеззараживать и обезвреживать эти отходы, после чего такие отходы попадали бы под закон № 89-ФЗ и утилизировались в соответствии с ним. Однако нежелательно, чтобы больницы постоянно контролировали этот процесс, ведь у них другая задача и другой функционал. Главная проблема рынка методотходов заключается в том, что наряду с законопослушными компаниями, которые утилизируют отходы по всем правилам, гораздо больше тех, кто работает под черным флагом – вываливает опасные отходы на полигоны ТКО.

А. Б. Коган задался, по его мнению, самым тяжелым вопросом на сегодня – кто должен этим заниматься? – и обратился за предложениями к присутствующим. Предложение поступило тут же, во время круглого стола. Представители власти были крайне удивлены, когда узнали о том, что сфера утилизации методотходов в России не такая уж неорганизованная и что существуют компании, которые не только добросовестно этим занимаются, но и ведут статистику обращения с данными отходами, а также борются с теми, кто вывозит медицинские отходы на обычные свалки.

Председатель СЭАОВ Д. С. Перминов заступился за отрасль и предложил предоставить ее возможности в распоряжение Министерства здравоохранения и Роспотребнадзора. В стране работает около 500 компаний, занимающихся утилизацией методотходов. Примерно 30 из них – законопослушные, имеющие реальные мощности и ведущие статистику. Эти компании объединились и создали

СЭАОВ. У ассоциации есть сайт, где собраны досье на всех 500 операторов методотходов, а также реальная статистика, опирающаяся на систему госторгов. Кроме того, там доступны данные об объемах, суммах, средняя цена по регионам (эта информация предоставляется только зарегистрированным лицам под паролем). Пока что все это использовалось в целях самоорганизации рынка. «Но если государство в лице представителей власти пожелает воспользоваться нашей статистикой, опытом и даст приличным компаниям какое-то поручение, мы будем просто счастливы! Мы впервые принимаем участие в обсуждении законодательных инициатив и рассчитываем на вашу под-

держку», – подытожил Д. С. Перминов. Он также отметил, что работа ассоциации в рассматриваемом направлении отражена на сайте www.ecoalition.ru (в разделе по проверке контрагентов по методотходам СПОМО).

Предложение СЭАОВ было принято. Было обещано, что эксперты ассоциации войдут в состав соответствующей рабочей группы. Объемы методотходов, включая категорию А, действительно большие, согласился с участниками Д. С. Перминов. Сюда входит и спил деревьев на территории медицинского учреждения, и технические отходы, и уборка. А собственно опасных отходов, которые относятся к категориям Б и В, значительно меньше – 10–15 % общего объема.

Итоги работы круглого стола

На круглом столе по вопросам обращения с медицинскими и иными отходами было сформулировано несколько важных предложений.

Первое – необходимо структурировать работу с отходами классов А и Г, а именно деятельность больниц с региональными операторами по обращению с ТКО и Росатомом по отходам I-II класса опасности, входящим в категорию Г.

Второе – желательно ввести лицензирование на обращение с методотходами. Только так можно начать бороться с недобросовестными компаниями, которые не утилизируют опасные отходы, а вывозят их на свалки.

Третье – изменения необходимо вносить в закон № 323-ФЗ. ♻️